

**ИНФОРМАТИЗАЦИЯ НА УРОВНЕ РЕГИОНА:
СУЩНОСТЬ, ПОТРЕБНОСТЬ, ОРГАНИЗАЦИЯ**

Информационные технологии без должного профессионального применения сами по себе не могут решать ни задачи повышения эффективности управления территориальными образованиями, ни задачи социально-экономического плана. Без применения информационных технологий невозможно реализовать рациональную систему управления, устойчивую и гибкую к нестабильным внешним условиям негативного характера. В статье раскрываются проблемы территориальной информатизации, возникающие при ее организации, и проблемы, возникающие при отсутствии должного внимания к ее развитию. Рассматриваются возможные пути решения данных проблем. Определен комплекс мероприятий, направленных на эффективное течение процессов информатизации с положительным влиянием на территориальное управление в целом.

Ключевые слова: информатизация, муниципальное управление, муниципальная информатизация, региональная информатизация, информационные технологии, информация.

**A.V. Mikheyev,
S.S. Shestakov****INFORMATIZATION AT THE REGIONAL LEVEL:
The ESSENCE, NEED, ORGANIZATION**

Information technology without proper professional use, by themselves, cannot solve the problem of increasing the efficiency of the management of territorial entities, nor the problem of socio-economic plan. Without using information technology it is impossible to implement a rational management system, sustainable and flexible to unstable external conditions of a negative character. The article reveals the problems of regional informatization arising from its organization, and problems arising from lack of proper attention to its development. Possible solutions to these problems are discussed. The complex of measures aimed at effective for of the information processes with a positive impact on territorial governance in General.

Keywords: informatization, municipal management, municipal informatization, regional informatization, information technologies, information.

Тенденцией современного этапа эволюции мирового сообщества наряду с идущей глобализацией является активная регионализация – перемещение центра принятия некоторых решений на региональный и локальный уровень, воз-

растание роли регионов и их кооперации в экономическом, социальном, культурном развитии. В статье под территориальным образованием понимается регион как субъект Федерации и муниципальное образование, в качестве единой цельной системы государственного и муниципального управления территорией. Регионы и их муниципалитеты формируют уникальные территориальные образования, со своими особенностями и колоритом, со своими взаимоотношениями, политико-культурными лакунами – территориальными сообществами людей, контрастирующие по идентичности и установкам деятельности с системами более высокого федерального уровня. И сегодня в нашей стране наиболее остро стоит проблема в выстраивании эффективного государственного управления на субфедеральном уровне.

Немаловажным аспектом, влияющим на процветание нашей страны существенным образом, помимо экономической и социальной парадигмы, все активнее становится информатизация, ее процессы, трансформирующее общество в новый информационный вид. Это общепризнанный факт. И как пишут некоторые авторы в настоящее время одним из определяющих факторов, оказывающих влияние на функции государства, является широкомасштабный процесс информатизации, протекающий во всех странах мира и приобретающий глобальный характер [29, с. 7]. На фоне нарастающей сложности социальных процессов и новых экономических вызовов серьезной задачей для регионов является необходимость формирования новой модели управления, устойчивой связи между субъектами, играющие важную роль в управление территориальным образованием и его связующими элементами как системой, на основе активного и массового использования информационных технологий.

Ввиду бурного развития информационных технологий, глобальный по своему масштабу проникновения в сферы деятельности человека, все активнее протекает процесс информатизации общества. Технологический прогресс и усложнение управления территорией обусловили вынужденный переход управления государством на новый, инновационный уровень. Информатизация в России более десяти последних лет отчетливее приобретает технологическую форму и обуславливает создание оптимальных технических условий для удовлетворения потребностей граждан, органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе формирования и использования объектов информатизации. Информатизация привела к стремительной компьютеризации системы управления в органах власти, дав ей цифровые технологии с возможностью использовать в деятельности саморегулирующиеся программно-технические комплексы.

Современные условия диктуют иные требования к возникновению экономического роста или, по крайней мере, его стимулирования. Страны вошли в новый век, отличный от индустриального мира XX столетия, где благосостояние государства определялась долей преобладания промышленного производства в экономике. В информационном обществе промышленная деятельность как сугубо экономическая составляющая утрачивает определяющее значение. Эксперты обоснованно говорят об «экономике знаний», «обществе знаний»,

«индустрии знаний». Организация Объединенных Наций рассчитывает индекс человеческого развития, который ранжирует страны не только на основе ВВП на душу населения, но и на основе других факторов, таких как средняя продолжительность жизни, грамотность, охват школьным обучением и т.д.

На вызовы XXI века государство должно ответить политикой, достойной и соразмерной таким вызовам. Только обращаясь к новейшим научно-техническим достижениям и используя их как мощный трамплин для вывода России на новые рубежи развития, можно гарантировать ее благосостояние. Еще М. Портер говорил, что в новых условиях глобализации регион становится ключевой единицей, так как именно в локализованных территориях создается значительная доля добавленной стоимости всех стран, и региональные условия во многом определяют конкурентоспособность производимых товаров [22]. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 г. № Пр-212 про это напрямую сказано: «Увеличение добавленной стоимости в экономике происходит сегодня в значительной мере за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения современных информационных и телекоммуникационных технологий. <...> Международный опыт показывает, что высокие технологии, в том числе информационные и телекоммуникационные, уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одной из важнейших задач государств» [25].

Отечественные авторы пристально следят за стремительно происходящими изменениями на уровне государства и общества. Один из них в своей публикации пишет: «Необратимые изменения мировой экономики, связанные с инноватизацией, и попадание российской экономики в режим санкций со стороны западных стран, заложили основы новой реальности – эпохи все более частых и интенсивных периодов турбулентности в экономике, в условиях которой вынуждены развиваться территориальные социально-экономические системы.» [14, с. 189].

Мы понимаем, что в такие времена регионы и их территориальные социально-экономические системы субъектного уровня напрямую сталкиваются с разнообразием возникающих проблем, и порой самостоятельно вынуждены их решать. Государство уже взяло курс на развитие информационного общества, и связи с этим вопросы сбалансированного регионального развития на пути построения информационного общества актуальны как никогда. Немаловажный акцент сделан на повышение эффективности работы органов власти, потому что при повсеместной информатизации окружающей среды старые методы и средства управления теряют свою действенность. Современные подходы к организации управления стали более динамичными под влиянием распространения глобальных, региональных и локальных вычислительных сетей и все более широкого их применения в качестве коммуникационной среды.

Регионы не случайно выделяются в государственной политике как самостоятельные субъекты управления. Еще в средневековые французский мысли-

тель Ш. Монтескье (1689–1755) определил роль и значение регионального уровня власти: «Составные части государства получают право быть самостоятельным уровнем управления, в единстве обеспечивая целостность и эффективность государственной власти» [18, с. 268]. В наше время английские профессора А. Скотт и М. Сторпер считают, что «города и регионы... выступают важнейшими основами процесса развития в целом» [33]. Взгляд отечественной правовой мысли на роль субъектов Федерации в российской государственности можно выразить словами профессора Н. М. Добрынина: «Субъекты федерации – это системообразующие для федерации элементы, наряду, конечно, с самой федерацией. Как представляется, если рассматривать федерацию как государственно-территориальную систему, то, вероятно, именно субъекты будут ее основными элементами» [8, с. 117].

Вопросы, связанные с эффективным использованием информатизации в территориальном управлении, в настоящее время актуальны как никогда. Качественное решение финансовых и социально-экономических проблем развития регионов и муниципальных образований зависит от комплексной информатизации их органов управления. Она включает взаимоувязанные характеристики функциональных подсистем земельных ресурсов, элементов градостроительства и жилищно-коммунальной инфраструктуры, сведения о деятельности хозяйствующих субъектов, на основе которых аналитические системы консолидируют массивы данных в ядро знаний в качестве информационно-аналитической поддержки деятельности органов власти. Органы власти территориальных образований состоят в непосредственном тесном взаимоотношении с населением ввиду своих полномочий, и их информатизация наиболее значима сейчас, в условиях общей информатизации государственного управления, и должна быть одной из приоритетных задач руководства. Органы власти являются центром сети взаимодействия субъектов управления с объектами управления и способны не только оказывать влияние на многих, но и сохранять эту сеть как систему. Очевидно, что ключевой рубеж (точка невозврата) потребности в управлении информатизацией как процессом со стороны органов власти пройден.

Термин «информатизация» был впервые использован в докладе «Информатизация общества», подготовленном в 1978 г. командой экспертов для президента Франции В. Ж. д'Эстена. В отечественной научной литературе он появился в начале 80-х годов XX века в связи с возникновением в обществе социальной потребности к более широкому использованию средств информатики для формирования, хранения и использования различных видов социально значимой информации. В 1987 г. в периодической печати одним из первых данный термин применил доктор философских наук А.И. Ракитов, раскрыв его сущность и содержание. Информатизация была определена им как процесс, в котором социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а буквально сплавлены, слиты воедино. Это процесс прогрессивно нарастающего использования информационных технологий для производства, переработки, хранения и распространения информации [23].

Значимый вклад в развитие этого понятия в последующие годы внесли А.П. Ершов, А.Д. Урсул, В.С. Михалевич, Ю.М. Каныгин и другие ученые. Особенно активно этот вопрос обсуждался в период разработки концепции информатизации общества СССР, в 1989–1990 гг. Одно из самых известных описаний сущности информатизации принадлежит советскому ученому, одному из пионеров теоретического и системного программирования, создателю Сибирской школы информатики, академику АН СССР А.П. Ершову, который писал: «Информатизация – это комплекс мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности» [9, с. 84]. По мнению В.А. Трайнева и И.В. Трайнева, информатизация – это организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий с целью удовлетворения информационных потребностей на основе формирования и использования информационных ресурсов посредством применения современных информационных технологий и развитой инфраструктуры [27, с. 10]. Сама информатизация стала возможной благодаря появлению вычислительных машин (компьютеров), которые представляют собой единственное универсальное средство для работы с информацией. Сейчас уже мало кто помнит, что в 1968 г. лучшей ЭВМ в мире, выпускавшейся серийно, была советская ЭВМ БЭСМ-6, разработанная под руководством академика С.А. Лебедева.

В нормативных документах впервые термин «информатизация» был определен в Федеральном законе от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (ныне уже отмененный). Он означает организацию социально-экономического и научно-технического процесса создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов [19]. Хотя еще в 1994 г. информатизация упоминалась в Указе Президента Российской Федерации от 20.01.1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации». Сам термин не пояснялся, но преамбула указа явно демонстрировала важность данной сферы в государственном управлении. Выдержка из указа: «В целях создания условий для согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации, обеспечения безопасности страны и национальных интересов в информационной сфере и, учитывая важность информатизации для формирования и развития качественно новых социально-экономических отношений в России» [21].

В 2006 г. законодательная база пополнилась Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где информатизация стала поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением информационных технологий [20]. В этом же году впервые со стороны правительства на нормативно-правовом уровне был сделан акцент в отношении

субъектов. Распоряжение Правительства РФ от 17.07.2006 г. № 1024-р была принята «Концепция региональной информатизации до 2010 г.». Появился такой термин как «региональная информатизация». Официального толкования данного термина нет ни в одном правовом документе. Авторы статьи рассматривают региональную информатизацию, прежде всего, как направленный процесс интеграции компьютерных средств, информационных и коммуникационных технологий в аппарат субъекта Российской Федерации с целью получения новых общесистемных свойств, позволяющих более эффективно организовать продуктивную деятельность региональных органов государственной власти, обеспечить информационное взаимодействие между федеральным, региональным и муниципальными уровнями власти по соответствующим социально-экономическим направлениям.

Непосредственно в регионах информатизация как организованный процесс началась в начале 1990-х гг. XX века. Вначале процесс преимущественно сводился к компьютеризации, т.е. оснащению рабочих мест государственных служащих электронно-вычислительными машинами и соединением их в локальные сети. В отдельных регионах, благодаря квалификации специалистов, создавались и принимались первые концептуальные документы (программы), в соответствии с которыми информатизация приобретала системный характер. Такие официальные документы разрабатывались, как правило, с участием известных ученых в области информатики и математики. Представители академической науки внесли немалый вклад в основание региональной информатизации. Не случайно, на основе крупных научных центров РАН были созданы первые региональные государственные программы информатизации социально-экономического развития таких регионов, как Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская, Новгородская, Ярославская области и др. [15, с. 197].

Авторы статьи предлагают дополнить понятие «информатизация» следующими положениями:

1. Содержательный аспект информатизации – реализуется через подсистему ресурсного обеспечения, включающие ее объекты, иногда называемые в информатике средствами. В 2006 г. Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 г. № 374-ст был утвержден ГОСТ «Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. Общие положения. ГОСТ Р 51275–2006», в котором объекты информатизации – это совокупность информационных ресурсов, средств и систем обработки информации, используемых в соответствии с заданной информационной технологией, а также средств их обеспечения, помещений или объектов (зданий, сооружений, технических средств), в которых эти средства и системы установлены, или помещений и объектов, предназначенных для ведения конфиденциальных переговоров [5, с. 1].

2. Современная парадигма развития информатизации – это переход информатизации из вспомогательного вида технической поддержки управленческой деятельности, используемого по большей части как инфраструктурная со-

ставляющая обеспечивающая осуществление трудового процесса более эффективно, в самостоятельную информационно-аналитическую деятельность, превращение ее из обеспечивающего, носящего эпизодический характер явления в содержательный, постоянный фактор управления со свойствами, генерирующими качественные решения. Помимо эффективности, которая порой достигается радикальными и ущемляющими способами, информатизация создает благоприятные обстоятельства для движения к новому качественному состоянию государственной власти и форму существования институтов власти и государственного управления в условиях информационного общества [23, с. 26].

3. Цель информатизации (согласно Масуде¹) – трансформация движущих сил общества, которые должны быть перенацелены на производство услуг, формирование производства информационного, а не материального продукта [32, с. 29]. Анализ определения цели позволяет выделить ключевые слова для нас: «организация продуктивной деятельности группы» и «производство информационного, а не материального продукта». Важно отметить, что специфика информатизации в том, что она не является только вспомогательным средством для осуществления поддержки процессов управления и распространения информации. Сущность информатизации заключается в производстве органом власти продукта информационного характера (в том числе юридически значимого акта управления) в вещественной (носитель в виде документа) или невещественной форме (сведения электронных ресурсов, справочников и баз данных). Мы видим, что результатом будет именно продукт – готовый результат для использования его конечным потребителем, а не некая абстракция без возможности практического применения. Создание этого продукта и является основной целью информатизации.

История региональной информатизации демонстрирует ее роль в государственном управлении. В части признания ее значимости и влияния в 2013 г. был создан Совет по региональной информатизации (Постановлением Правительства РФ от 26.08.2013 г. № 735²) для координации деятельности и оказания методической помощи органам власти регионов. Как сообщает официальный сайт Минкомсвязи, деятельность совета направлена на развитие информационного общества в субъектах Российской Федерации, а также на улучшение качества жизни граждан и условий ведения предпринимательской деятельности [16]. Главной целью деятельности совета является создание механизма для реализации эффективного межведомственного взаимодействия на всех уровнях власти Российской Федерации. В состав совета вошло 103 человека, включая представителей всех 85 регионов (вице-губернаторы), аппарата Правительства России, Совета Федерации, Минкомсвязи и Минэкономразвития России [17]. Следствием данных действий министерства стала Концепция региональной

---

¹ Японский профессор И. Масуда. Одним из первых исследователей, попытавшихся обосновать концепцию информационного общества.

² О Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 29 авг. 2013 г. № 735 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 35, ст. 4521.

информатизации, которая была принята в конце 2014 г. распоряжением правительства РФ от 29.12.2014 г. № 2769-р¹. Концепция действует до 2018 г. Важно понимать, что определение роли информатизации в государственном управлении не просто общенаучная теория, она закреплена государственными нормативными документами. В частности, Концепция роль информатизации определяет следующими основными целями:

- повышение качества жизни граждан за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий;
- выравнивание уровня развития информационного общества в субъектах Российской Федерации;
- формирование эффективной системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий [13].

Концепция региональной информатизации вторит современной парадигме ее развития, что показывает ее актуальность и необходимость разработки, так как государственный аппарат не может не замечать и не реагировать на происходящие изменения в обществе. Проявляется тенденция перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень. Появляются и развиваются институциональные формы, отвечающие новой роли регионов в процессе принятия решений на национальном уровне. Скорость, с которой происходят изменения в структуре управления регионами, заставит власти обратить пристальное внимание на прогрессивные методы управления. В этих условиях информационные технологии становятся движущей силой и важнейшим средством рационализации системы управления и повышения ее эффективности, а инновационные подходы – неотъемлемой частью развития. В цивилизованном мире управленческие инновации, современные технологии управления воспринимаются как основной источник прогресса и цивилизованного развития, особенно в периоды кризисов и обновления общественных систем, а проблемные ситуации требуют адекватного рассмотрения и принятия решения по ним [7, с. 5].

Одной из особенностей управления территориями на сегодняшний момент является использование огромного количества информации (управленческого и общественного характера) для принятия оптимальных управленческих решений. Сегодня предметом и продуктом труда в управлении любой организации XXI в. независимо от формы собственности выступает информация. Д. Белл, американский социолог, писал, что информация – это стратегический ресурс общества. Государственные и муниципальные служащие ежедневно сталкиваются с большим потоком входящей информации, которую необходимо быстро и качественно обрабатывать (преобразовывать). В таком случае, несмотря на методы и формы управления (пускай даже самые современные) становится очень важным в деятельности служащего средства его реализации,

---

¹ Концепция региональной информатизации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 дек. 2014 г. № 2769-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 2, ст. 544.

напрямую влияющие на содержание труда. Средства труда (в символической интерпретации «орудие труда», оно же – объекты информатизации) – это все то, что способствует осуществлению операций с информацией, совокупность технических средств, широко используемых в работе аппарата управления: поручения, передача и переработка информации. В результате преобразований создается качественно новая модель работы органов власти, основанная на тесном сплаве информационных технологий с деятельностью государственных и муниципальных служащих. Модель, в том числе формирует тесную взаимосвязь между регионом и населением, основанную на транспарентности, доступности информации, помогает выстраивать конструктивные взаимоотношения между ними. Здесь следует указать, что территориальная система в таком положении взаимосвязи с внешней средой является системой кибернетической, т.е. управляемой. При этом она имеет как внешнее управление со стороны региональных и федеральных органов, так и внутреннее – со стороны органов местного самоуправления, населения, хозяйствующих субъектов. Согласно кибернетическому подходу, управление рассматривается, как процесс преобразования информации. На этом и строятся правила подхода к информатизации органов власти, когда в самой управляющей системе управления заложены принципы информационного труда и генезис управления сопрягается с процессом взаимодействия человека (служащих) и технико-технологических факторов.

Неизбежность информатизации территориальных систем управления следует из закона необходимого разнообразия, сформулированного английским кибернетиком, пионером в исследовании сложных систем, У.Р. Эшби [31]. Закон Эшби гласит, что управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие управляющего, по крайней мере, не меньше, чем разнообразие управляемой им ситуации.

Этот закон устанавливает соответствие внутреннего разнообразия системы, в данном случае общества, разнообразию механизмов управления им: «только разнообразие может уничтожить разнообразие». Это означает, что невозможно управлять системой с помощью инструментов, которые проще ее. Выше уже упоминалось про неотвратимость метаморфоз в управлении регионом на фоне развития информационного общества, когда при повсеместной информатизации окружающей среды старые методы и средства управления теряют свою действенность (теряют свою эффективность). Из закона Эшби следует сформулированный авторами тезис: «Органы власти как субъекты управления должны усложняться параллельно усложнению управляемого объекта, в противном случае эффективность такого управления будет снижаться пропорционально увеличению сложности управляемого объекта». В данном случае управляемый объект – территориальное образование.

Закону Эшби вторит один из принципов современного регионального управления – принцип мобильности и адаптивности, заключающийся в способности системы регионального управления своевременно и эффективно реагировать на любые изменения внешней среды. По теории системного подхода открытая система должна иметь способность приспосабливаться к изменениям во

внешней среде, чтобы продолжать свое функционирование. Преимущество адаптивных систем перед другими системами, в которых достигается высокая живучесть, заключается в том, что они обеспечивают максимально возможное использование всех ресурсов в условиях отсутствия рисков. При наступлении рискованных событий часть ресурсов направляется на компенсацию ущерба. Высокая степень автоматизации процессов адаптации и выбор оптимальных процедур реконфигурации системы позволяют своевременно локализовать распространение влияния негативных событий.

При очевидной неизбежности использования информатизации в территориальном управлении имеется сопротивление развитию и применению ее объектов. Несмотря на то, что без них невозможны реализация полновесного и адекватного управленческого потенциала органом власти, сопряженного с повышением реагирования на запросы субъектов управления в атмосфере постоянно ограниченного времени (цейтнота) и дефицита ресурсов, территории до сих пор реализуют свою политику на местах традиционными механизмами. Заложённая безальтернативность бумажным технологиям и личным контактам в традиционных подходах управления порождает управленческую косность, когда формализация информационных потоков сужает доступность информации для понимания, дальнейшего потребления и снижает ее актуальность (несвоевременность). Таким образом, потребность в информатизации продиктована назревшей необходимостью создания неразрывной системы «территориальное управление – информатизация», когда информационные технологии приобретают статус важной составляющей такой системы управления. И.А. Стрелец по этому поводу пишет: «Наиболее конкурентоспособными оказываются те организации, которые в состоянии постоянно совершенствоваться с учетом технологических нововведений» [26, с. 68]. Как видно из написанного выше, информационные технологии лежат в основе достижения успеха в результатах управленческих решений, когда успех прямо пропорционален скорости. Скорость реакции является также мерилom конкурентоспособности, степенью адаптируемости к происходящим экономическим процессам под влиянием новых технологий и информационных сдвигов [6, с. 70].

Между тем в России, как пишет в своей монографии В.И. Сарафонов, изучение отношения чиновников к использованию управленческого потенциала ИКТ показало, что доминирующим среди них является отношение к современным ИКТ как к чему-то малосущественному, «дополнительному», в лучшем случае, нацеленному на удовлетворение ведомственных интересов, а не нужд общества [24, с. 10]. В.И. Сарафонов имеет в виду то, что ИКТ замкнуты в экосистеме управления органа власти в качестве инфраструктурной поддержки операционной деятельности, без возможности их интеграции в иные элементы системы управления. И с этим нельзя не согласиться. При всей обозначенной важности вопросы информатизации на региональном и муниципальном уровне имеют низкую приоритетность, в основном стоят на последнем месте и финансируются по остаточному принципу. Программно-аппаратные комплексы, находящиеся в ведении органов власти, выполняют минимальную задачу, огра-

ничиваясь простым набором своих функциональных возможностей. Порой в некоторых субъектах федерации и муниципальных образованиях объекты информатизации пребывают в плачевном состоянии, имея в своем техническом арсенале лишь персональные компьютеры и локальную сеть. Балансируя в одном шаге от технологической пропасти, депрессивные территории компенсируют этот недостаток количеством чиновников, что не является выходом из сложившейся ситуации и не создает обоснованную экономию. В таком случае доминирует финансовый подход, когда численность государственных и муниципальных служащих соотносится с финансовыми ресурсами, выделяемыми для обеспечения работы органов власти, и зависит от численности населения территории, без учета возможности вносить корректировку в такую методику путем снижения количества чиновников автоматизированными системами и процессом интенсивной информатизацией.

В этом свете намного выгоднее выглядят территориальные образования, бюджеты которых исчисляются миллиардами рублей, но и они не всегда, зачастую по субъективным причинам (нежелание), в должной мере уделяют внимание мероприятиям по внедрению и развитию ИКТ в своей деятельности. В статье А.Ю. Губова, почетного члена правления секции АСДГ¹ «Информатизация органов местного самоуправления», данная проблема раскрывается на примере города Иркутска: «Однако примерно с начала 2010-х годов широко-масштабное самостоятельное применение современных информационных технологий в практике муниципального управления перестало относиться к приоритетным направлениям органов местного самоуправления Российской Федерации. В большинстве муниципальных образований управление процессами информатизации передали на «откуп» решениям субъектов Российской Федерации. В том числе и в городе Иркутске. Это, соответственно, проявилось как в снижении темпов и качества развития системы «Электронного муниципалитета» Иркутска, так и в организации указанных работ – финансирование работ по информатизации постепенно свелось в основном к закупке оборудования и расходных материалов, да к минимально необходимому сопровождению АИС². С 2015 г. в администрации города Иркутска перестало существовать специализированное подразделение информатизации (департамент информатизации был включен в состав департамента по хозяйственному обеспечению в виде отдельных подразделений).

К сожалению, развитие событий привело к самоизоляции Иркутска в сфере информатизации – с 2011 г. в Иркутске больше не проходят мероприятия по обмену опытом муниципальной информатизации, специалисты администрации города практически устранились от участия в мероприятиях, посвященных муниципальной информатизации» [6]. Из описанного видно: как любая предметная область, информатизация имеет циклы развития с подъемами и падениями темпов, которые порой зависят от конкретных персоналий (их воли), а не только от финансовой составляющей вопроса. Если исходить из мнения А. Гу-

---

¹ Ассоциация сибирских и дальневосточных городов.

² Автоматизированная информационная система.

бова, что в Иркутске управление процессами информатизации передано на «откуп» решениям региональной власти, то становятся понятны причины ее такого неудовлетворительного состояния. 20 апреля 2016 г. на заседании Совета по региональной информатизации Минкомсвязи России представило рейтинг регионов по уровню развития информационного общества за 2015 г. Согласно данным рейтинга Иркутская область занимает 43-е место¹. Результат не впечатляющий. С 2009 г. и по сегодня область стабильно балансирует в четвертом десятке рейтинга, иногда опускаясь еще ниже².

При явном наличии проблем с информатизацией в Иркутской области, по состоянию на 2016 г. в этой сфере нет региональной государственной программы. Без региональной государственной программы невозможно планомерное и поступательное движение в сторону развития. Если нет программы, то нет и четкого руководства к действию. Нет анализа и оценки сложившихся дел в информатизации региона (в том числе в его муниципалитетах), неясны ее цели и приоритеты с учетом специфики территорий, не определены задачи, механизмы, ресурсное обеспечение, оценка эффективности, организация, формы и методы управления. Субъектом не ведется мониторинг состояния информатизации муниципалитетов и отраслей экономики. Это говорит о плохом общем состоянии информатизации в регионе. Как известно, структура ИО-индекса³ состоит из совокупности подындексов, один из которых⁴ формируется показателями, взятыми из муниципалитетов.

Одним из важных компонентов государственного управления является региональная политика. Политика обеспечивает всестороннее целостное управление региональными процессами. Как упоминалось выше, задачи построения информационного общества большинство регионов решают в одиночку. И региональная политика в этом направлении скудна. Нельзя не согласиться с доктором экономических наук Е.А. Колодиной в том, чтобы формировать самостоятельную политику, субъекты Федерации должны обладать собственным ресурсом развития, т.е. они должны быть субъектами развития своих территорий. Но в современной России большинство регионов является дотационными [12, с. 72]. В связи с этим регионы могут уповать только на собственные силы, когда развитие достигается четко организованной системой управления. Именно в этой области ощущается необходимость в прогрессе.

Однако информатизация региона – процесс из многих составляющих. И бюджетные деньги, а вернее, их отсутствие или наличие, не единственный фактор развития, даже в кризис. Так считает министр информационных технологий и связи Челябинской области А. Козлов [11]. А. Абрамов, представитель одной из крупных ИТ-компаний, работающей с государственным сектором, пришел к схожему мнению, что многое в информатизации региона зависит от личности того или иного губернатора, того или иного высокого муниципального руководителя

---

¹ URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/35027/>.

² URL: <http://eregion.ru/polnyi-otchet>.

³ Композитный Индекс готовности регионов России к информационному обществу.

⁴ Подындекс «ИКТ в органах государственной власти и местного самоуправления».

и в меньшей степени – от министра информатизации и связи региона, директора по ИТ и т.д. Если губернатор считает, что информатизация обеспечивает существенную поддержку его работе, то в этом регионе налицо высокий уровень проникновения коммуникационных систем и их широкое использование. Примерами таких регионов являются Татарстан, Красноярский край, Чувашия и ряд других [1]. Данные мнения подтверждают точку зрения авторов о том, что место информатизации в регионе определяет региональная политика. Ни директивы федерального центра, ни энциклопедические доктрины и мнения экспертов, а политическая воля – приказ, личный пример, желание работать самому и требовать предоставления информации себе в определенном виде. Эту проблему призвана сгладить Концепция региональной информатизации. Как пишет Р. Урнышев, заместитель директора департамента координации информатизации Минкомсвязи России, требуется, чтобы общее руководство региональной информатизацией осуществлялось на уровне заместителей губернаторов. При этом куратор информатизации должен действительно погрузиться в процесс, а не заниматься этим вопросом формально, как это реально, к сожалению, происходит во многих регионах в данное время [28].

Следует отметить, что отчасти региональную информатизацию формируют ее крупные муниципалитеты-доноры. Одним словом, если плохо с ИКТ в муниципалитетах, значит, плохо с этим в регионе. И, соответственно, наоборот. При наличии благоприятных условий для формирования инновационной информационной среды муниципального органа власти, которые представляют собой неразрывную совокупность компонентов, таких как достаточный ИТ-бюджет и воля (понимание и желание) руководителя, сдерживающим фактором в эффективном применении ИКТ всегда будут отсутствие интеграции муниципалитетов в процессы государственной информатизации субъектов.

В своей статье Д. Гоков обобщает накопившиеся проблемы в муниципальной информатизации в виде вызовов: «Первый и, пожалуй, самый важный из них – это экономический кризис. <...> И, к сожалению, расходы на ИТ¹ обычно секвестрируются в первую очередь. Денег будет меньше, а тратить их нужно будет эффективнее.

Второй вызов – это усиление контроля качества информатизации со стороны регулирующих органов. Уже сейчас существуют требования, в соответствии с которыми спрашивают за межведомственное взаимодействие, доступность и качество информации на порталах, открытые данные, электронные госуслуги, интеграцию с ЕСИА² и т. д. <...> Нужно учесть и возрастающую активность наших надзорных институтов, например, прокуратуры.

Вызов третий, но не менее значимый, состоит в том, что информационные технологии стали массовым явлением. Развитие сотовой связи, мобильных устройств, доступность Интернета, информационная грамотность молодежи привели к тому, что спрос на информатизацию власти начинает активно предъявляться со стороны самих граждан. <...>» [4].

---

¹ Информационные технологии.

² Единая система идентификации и аутентификации.

С организационной и экономической точек зрения «сжатие» информатизации в процессах управления территорией неизбежно приведет к неэффективному использованию ее объектов, а также человеческого труда. В таких случаях содержание ИКТ имеет форму откупа – «лишь бы работало», что экономически неоправданно, так как используемые на данный момент технологии в большинстве случаев морально и технически устарели, исчерпали свои технические возможности. В такой ситуации камнем преткновения становится необходимость вложения значительных сумм, обеспечивающих переоснащение основных фондов объектов информатизации новыми средствами с использованием вычислительной техники и других средств информатики. Между тем модернизация ИКТ для оптимизации функции управления имеет отложенный эффект в перспективе, но всем нужна полученная экономия от такой оптимизации уже сейчас, а не через несколько лет. С этим связано нежелание руководителей инвестировать в собственную информатизацию, так как в настоящее время отсутствует преемственность власти. Реализация проектов вынужденно подстроена под избирательные циклы, что нивелирует любые гарантии по их финальной завершенности. Горизонт планирования находится в рамках пяти лет срока полномочий власти. При ограниченных бюджетных возможностях приходится вынужденно дробить реализацию ИТ-проектов по годам, что может растянуть процесс на более длительный срок. К тому же подобное планирование не застраховано от осложнений в экономической ситуации страны. К сожалению, рецессия корректирует планы по внедрению ИКТ в органах власти, порой радикально, до полного прекращения. Еще в 2003 г. С. Гладков в своей статье писал, что властные структуры по-прежнему с большой настороженностью относятся к использованию передовых технологий в процессе рационализации системы муниципального управления [3]. Но и в настоящее время, спустя 14 лет, ситуация оставляет желать лучшего.

Недофинансирование приводит к угнетению информатизации до самых простых мероприятий, ограничиваясь технической поддержкой уже имеющихся ресурсов. В такие времена регионы и муниципалитеты собственными силами, в рамках своих бюджетов не в состоянии финансировать мероприятия по внедрению новых информационных технологий (либо развитию уже имеющихся), даже если это продиктовано со стороны федерального центра. Уступками в таком случае является имитация в упрощенной форме тех или иных средств информатизации. К примеру, правительство Российской Федерации дает совет муниципалитетам, которым не хватает финансов для внедрения системы электронного документооборота, использовать как альтернативу электронную почту, пересылая между подразделениями администрации отсканированные документы. Данные шаги заставляют выполнять требования законов и госпрограмм зачастую формально, без достижения должного эффекта в управлении территорией.

В 2013 г. на конференции АСДГ «Муниципальная информатизация: проблемы и решения» был обозначен ряд наиболее острых вопросов. Самыми важными из них мы считаем отсутствие методического обеспечения, научного, си-

стемного подхода при изучении и решении проблем информатизации органов власти¹. Невозможно адекватно относиться к происходящим процессам, понимать их важность и ценность действия, не имея справочных материалов консультационного и методического направления, с подробной экономикой процессов информатизации и получаемого эффекта от нее. Каждый муниципалитет исходит из собственного понимания материала и по сути вынужденно действует вслепую. О каком-либо качественном и 100% эффективном использовании объектов информатизации в управленческой деятельности и речи не может идти.

По нашему мнению, перекосы в отношении территориальной информатизации в регионах и их городах, способных в условиях стабильной общей экономической ситуации в стране финансово заниматься ее развитием, связаны с отсутствием общей доктрины в эффективной организации процессов информатизации на всех уровнях управления (федеральном, региональном и муниципальном). Государственная политика в сфере информатизации затрагивает муниципалитеты вскользь, отдавая регуляцию ее процессов в руки субъектов. И уже от компетенции субъектов зависит общая региональная политика информатизации муниципалитетов. Стоит посмотреть рейтинг регионов, и станет понятно, где территории занимаются своей информатизацией, а где подходят к этому вопросу формально (рис. 1).

№	Наименование субъекта РФ	Значение индекса			
1	г. Москва	0,6631	30	Московская область	0,4556
2	г. Санкт-Петербург	0,6075	31	Республика Башкортостан	0,4550
3	Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	0,5220	32	Белгородская область	0,4529
4	Ямало-Ненецкий авт. округ	0,5214	33	Ставропольский край	0,4517
5	Калининградская область	0,5069	34	Тульская область	0,4515
6	Тюменская область	0,5007	35	Красноярский край	0,4511
7	Новосибирская область	0,4981	36	Камчатский край	0,4510
8	Свердловская область	0,4967	37	Удмуртская Республика	0,4487
9	Хабаровский край	0,4910	38	Рязанская область	0,4486
10	Республика Карелия	0,4892	39	Омская область	0,4479
11	Республика Татарстан	0,4885	40	Вологодская область	0,4472
12	Сахалинская область	0,4872	41	Тверская область	0,4460
13	Чувашская Республика	0,4853	42	Новгородская область	0,4444
14	Калужская область	0,4842	43	Иркутская область	0,4375
15	Магаданская область	0,4834	44	Архангельская область	0,4343
16	Мурманская область	0,4810	45	Псковская область	0,4330
17	Ярославская область	0,4793	46	Воронежская область	0,4326
18	Томская область	0,4712	47	Астраханская область	0,4312
19	Нижегородская область	0,4698	48	Республика Хакасия	0,4309
20	Владимирская область	0,4695	49	Тамбовская область	0,4292
21	Пензенская область	0,4659	50	Ульяновская область	0,4280
22	Приморский край	0,4658	51	Смоленская область	0,4278
23	Пермский край	0,4633	52	Саратовская область	0,4263
24	Челябинская область	0,4606	53	Республика Саха (Якутия)	0,4247
25	Ростовская область	0,4604	54	Ленинградская область	0,4209
26	Республика Марий Эл	0,4601	55	Чукотский авт. округ	0,4208
27	Кемеровская область	0,4568	56	Краснодарский край	0,4200
28	Самарская область	0,4568	57	Волгоградская область	0,4191
29	Республика Коми	0,4560	58	Липецкая область	0,4163
			59	Оренбургская область	0,4157
			60	Республика Мордовия	0,4153
			61	Ивановская область	0,4132
			62	Республика Адыгея	0,4121
			63	Курганская область	0,4120
			64	Республика Бурятия	0,4110
			65	Костромская область	0,4089
			66	Кировская область	0,4079
			67	Орловская область	0,4073
			68	Алтайский край	0,4023
			69	Республика Калмыкия	0,3990
			70	Республика Алтай	0,3967
			71	Еврейская авт. область	0,3911
			72	Забайкальский край	0,3883
			73	Брянская область	0,3856
			74	Курская область	0,3833
			75	Амурская область	0,3812
			76	Карачаево-Черкесская Респ.	0,3714
			77	Респ. Северная Осетия-Алания	0,3689
			78	Республика Тыва	0,3655
			79	Кабардино-Балкарская Респ.	0,3613
			80	Ненецкий авт. округ	0,3401
			81	Республика Ингушетия	0,3342
			82	Республика Дагестан	0,3306
			83	Чеченская Республика	0,3259
			84	г. Севастополь	—
			85	Республика Крым	—

Рис. 1. Рейтинг регионов по уровню развития информационного общества за 2015 г.²

Разрывы между субъектами в рейтинге демонстрируют слабую координацию со стороны отстающих регионов со своими муниципалитетами при ре-

¹ URL: <http://www.admgur.ru/about/info/messages/1129>.

² URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/35027>.

шении проблем информатизации (зачастую ее вообще нет). Даже крупные, финансово самостоятельные города (в Иркутской области таких два – Иркутск и Ангарск) не в состоянии вытаскать показатели индексов своих субъектов до первой десятки рейтинга. Развитие ИКТ – это двунаправленный процесс, который должен инициироваться и со стороны региона, и со стороны муниципалитетов (особенно крупных городов и областных центров). Как только какая-либо из сторон проявляет инертность, закрытость (неконтактность), а в некоторых случаях – прямое саботирование развития ИКТ, это отрицательно отражается на региональном показателе. Сложность налаживания сотрудничества на базе курирующего региональную информатизацию исполнительного органа заключается еще и в том, что муниципалитеты вправе отгородиться от попыток вмешаться (в положительном смысле этого слова) в их хозяйственную деятельность со стороны субъекта Федеральным законом № 131-ФЗ¹, нормами которого в таких случаях они успешно пользуются. В связи с этим любое взаимодействие между органами власти различных уровней должно быть постоянным и строго регламентированным, без уступок в виде рекомендательного характера.

Та же самая проблема касается и взаимоотношений федерального центра с регионами. Без выстраивания диалога между центром и субъектами, невозможно говорить о каких-то положительных изменениях в информатизации на региональных рубежах. Федеральный центр не может меняться (трансформироваться) в отрыве от регионов, ибо информационный разрыв между уровнями власти нивелирует все новые качества первого уровня управления, обратная связь «центр–регион, регион–центр» останется на таком уже уровне, что была до технологической трансформации федерального центра. Необходимо осознать, что процесс информатизации – это не только внедрение информационных технологий, а системная деятельность, в которой основные усилия и ресурсы, прежде всего политические, должны идти на проекты реформирования государственного управления. Только так можно обеспечить эффективное использование ИКТ, которые закрепят место информатизации в органах власти в соответствии с ее значимостью в обществе. Один из авторов на эту тему пишет: «Государственно конструируемая пространственная конфигурация создаваемого в России «информационного общества» формируется как совокупный результат, с одной стороны, обязательного следования в регионах централизованным государственным установкам и, с другой стороны, проведения региональными органами власти самостоятельных действий по управлению информатизацией на местах» [30, с. 6].

Правительство РФ ждет адекватной региональной политики в этом направлении, и именно региональная политика определяет место информатизации в управлении регионом. Либо это просто примитивная компьютеризация, либо полномасштабное внедрение ИКТ (информационных систем, средств автоматизации и т.д.) в деятельность органов власти. Многие эксперты соглашались с тем, что основные задачи региональной политики социально-

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ : федер. (действующая редакция, 2016).

экономического развития невозможно решить без соответствующего информационного обеспечения и использования современных информационных технологий, с помощью которых процесс регионального управления становится более результативным. Совершенствование процессов управления на всех уровнях должно основываться на упорядоченной, строго организованной системе информационного обеспечения с использованием информационных ресурсов региона. Эффективное управление, контроль и координация деятельности различных ведомств невозможны без обеспечения органов исполнительной власти достоверной, актуальной и оперативной информацией о состоянии всех ресурсов региона.

Впоследствии разработка механизма взаимодействия субъекта РФ и муниципальных образований объединит в их в решении вопросов информатизации, четко обозначив их права и обязанности. Если необходимо, следует внести соответствующие изменения в действующие законы, чтобы недобросовестные муниципалитеты не смогли бы в дальнейшем прикрываться ими (к примеру, ситуация с ФЗ-131). Подтверждение нашего мнения находим в выводах А.Ю. Губова: «Очевидно, что работа по муниципальной информатизации не может и не должна проводиться в отрыве от развития информационных технологий российского общества. Действиям муниципалитетов и их ассоциаций в дальнейшем развитии информатизации необходим постоянный тесный контакт с федеральными и региональными органами государственной власти» [7].

Осуществление мероприятий по информатизации сферы управления и реализации социально-экономической политики на местном уровне позволит скоординировать действия областных и местных органов власти по информатизации, обеспечит повышение уровня управляемости органов власти за счет увеличения оперативности и достоверности информации, оперативного и адекватного реагирования на запросы субъектов управления. Использование комплекса общих для регионов нормативных документов позволит создать единую организационно-методическую базу всех работ по информатизации, проводимых в субъектах и их муниципалитетах, обеспечит рациональное расходование средств местных бюджетов, выделяемых на информатизацию, введет в практику новые формы организации и финансирования работ.

Вспомогательными материалами доктрины должны являться научно обоснованные рекомендации и депозитарий знаний по вопросам информатизации, открытый и общедоступный для всех органов власти. А.Ю. Губов по этому поводу пишет: «Единственный путь, который в состоянии реально помочь сфере муниципальной информатизации – это продолжение, совершенствование и усиление работы по упорядочиванию и отбору положительного опыта ОМСУ¹, создающих технические решения и АИС, которые могут быть рекомендованы для внедрения в управление муниципалитетами и служить прототипами типовых решений» [5]. Информированность, помноженная на подтвержденные возможности – ключ решения всех проблем. Экономиче-

---

¹ Орган местного самоуправления.

ские расчеты на конкретных примерах наглядно демонстрируют возможности ИКТ, их влияние на операционную деятельность и принятие управленческих решений. В настоящее время содержание ИТК ошибочно считается вынужденной нагрузкой на бюджет (фактически его потерями). Расчеты покажут, что объекты информатизации способны окупаться, рентабельны и экономически эффективны.

Следующий шаг заключается в построении мониторинга показателей информатизации, без которого невозможно контролировать состояние развития информационного общества в отдельно взятом субъекте. Мониторинг информатизации – это наблюдение, оценка, прогноз развития и разработка альтернативных вариантов регулирования информатизации. Результат мониторинга информатизации представляет собой набор численных значений показателей и текстовых характеристик [10]. Для качественного сбора данных мониторинг должен осуществляться на основе информационной системы, которая автоматизирует управленческие процессы, связанные с анализом и прогнозированием использования программных и аппаратных средств, ИКТ, эксплуатируемых в государственных органах субъекта, муниципальных образований и подведомственных им учреждениях. Целью мониторинга является информационно-аналитическое обеспечение регулирования процесса информатизации [7] – получение достоверной информации о процессе протекания информатизации для принятия обоснованных управленческих решений. Задачи мониторинга – фиксация состояния информатизации, ее системное описание, оценка эффективности отдельных ее объектов, определение неисправностей и сбоев.

Публикуемая Минкомсвязи России ежегодно статистика по индексу развития информационного общества показывает по субъекту показатель в целом без детализации его на муниципальные образования, что не позволяет увидеть картину уровня использования ИКТ в управление муниципалитетом. На территориальном уровне Росстат подобную работу не ведет, а без четкого образа информационного общества на местах невозможно разрабатывать эффективные программы и стратегии развития. Результаты мониторинга служат в дальнейшем для формирования предложений по регулированию процесса информатизации.

На основании исследования установлена взаимосвязь характера влияния отношений муниципальной информатизации с региональной, при котором целесообразно сконцентрировать внимание на организации управления информатизацией, формализуя взаимодействие уровней власти в ее области базисом системы документов. Рассредоточение деятельности муниципалитетов от субъектов формирует их индивидуальные интересы в рамках имеющейся нормативно-правовой базы (ее собственным пониманием и трактовкой), что отрицательно влияет на мероприятия по информатизации. Вывод следующий: при преобладании децентрализованного начала в организации управления информатизацией территориального образования создаются трудности, препятствующие ее планомерному проведению в органах власти,

а отсутствие методологической поддержки ведет к неэффективному использованию ее объектов, что отрицательно влияет на информатизацию региона. Обратная связь между уровнями власти по вопросам информатизации служит важным элементом системы устойчивого развития ИКТ и контроля применения технологий. Если обратная связь постоянна и устойчива, то это даст толчок для позитивных изменений в отношении к информатизации в целом, заставит органы власти меняться, перестраивая свои внутренние подсистемы управления через преобразования.

Вектор региональной политике должен охватывать, оценивать и учитывать новые аспекты и явления информационного общества, в том числе обязательно использовать достижения информатизации органами власти в управлении для адекватного реагирования на возникающие новые условия осуществления своих функций. Информация стала ресурсом и как пишет один из российских ученых: «Жизнедеятельность региона находится в прямой зависимости от знания и полноты информации, умения использовать ее в процессе управления» [2, с. 96]. При этом решение региональных проблем предусматривается с использованием технологий по сбору, накоплению, хранению, поиску, передаче и обработке информации на основе применения средств вычислительной техники [2, с. 96].

Место информатизации в системе территориального образования должно быть занято не согласно чьей-то воле, а по принципам все той же Концепции региональной информатизации. Чем адекватнее политика региона, тем значимее ее место. Процессы информатизации – естественные процессы глобального масштаба. Альтернативы информатизации нет. Это объективный этап социального прогресса во всех областях, прежде всего в экономике, управлении, науке и технологии.

Список использованной литературы

1. Абрамов В. Особенностью информатизации в России является склонность к построению систем «планетарного» масштаба [Электронный ресурс] / В. Абрамов. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2009/int/intersystems/index.shtml>.
2. Барбаков О.М. Регион как объект управления / О.М. Барбаков // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 96–100.
3. Гладков С. Муниципальная информатизация: мечты и реальность [Электронный ресурс] / С. Гладков. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2003/01/172465>.
4. Гоков Д. О мифах, вызовах и путях муниципальной информатизации / Д. Гоков. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/o-mifax-vyzovax-i-putyakh-municipalnoj-informatizacii.html>.
5. ГОСТ Р 51275–2006. Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. Общие положения. – М. : Филиал ФГУП «Стандартинформ» – тип. «Московский печатник», 2007. – 7 с.

6. Губов А.Ю. Муниципальная информатизация вчера и сегодня: Иркутск / А.Ю. Губов. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/municipalnaya-informatizaciya-asdg-vchera-i-segodnya-irkutsk.html>.
7. Губов А.Ю. Муниципальная информатизация: истоки, состояние, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А.Ю. Губов. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/municipalnaya-informatizaciya-istoki-sostoyanie-problemy-i-perspektivy.html>.
8. Добрынин Н.М. Новый федерализм. Модель будущего государственного устройства Российской Федерации / Н.М. Добрынин. – Новосибирск : Наука, 2003. – 468 с.
9. Ершов А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества / А.П. Ершов // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92.
10. Информационные технологии. Мониторинг информатизации России. Основные положения мониторинга: утв. информ. письмом Минсвязи России от 4 марта 2002 г. № 1341 [Электронный ресурс] // Министерство связи и массовых коммуникаций РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901831030>.
11. Козлов А. Экономия не исключает развитие [Электронный ресурс] / А. Козлов. – Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/articles/5241608-Ekonomiya-ne-isklyuchaet-razvitiya.html>.
12. Колодина Е.А. Трансформация региональной экономической политике на примере Иркутской области / Е.А. Колодина // Известия ИГЭА. – 2014. – № 4 (96). – С. 71–79.
13. Концепция региональной информатизации: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 дек. 2014 г. № 2769-р // Собр. законодательства. – 2015. – № 2. – С. 544.
14. Кормановская И.Р. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности / И.Р. Кормановская // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 189–192.
15. Кузнецов П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / П.У. Кузнецов. – 2 изд. – М. : Юрайт, 2013. – 441 с.
16. Минкомсвязи России. Региональная информатизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/142>.
17. Минкомсвязи России. Совет по региональной информатизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/advisories/5>.
18. Монтескье Ш.У. Избранные произведения / Ш.У. Монтескье. – М. : Госполитиздат, 1955. – 803 с.
19. Об информации, информатизации и защите информации : федер. закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ // Собр. законодательства. – 1995. – № 8. – С. 609.
20. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства. – 2006. – № 31. – С. 3448.

21. Об основах государственной политики в сфере информатизации: указ президента от 20.01.1994 г. № 170 // Собр. законодательства. – 1994. – № 4. – С. 305.
22. Портер М.Э. Конкурентное преимущество / М.Э. Портер. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с.
23. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции / А.И. Ракитов. – М. : Политиздат, 1991. – 287 с.
24. Сарафонов В.И. Информатизация системы государственного управления России / В.И. Сарафонов. – М. : РАН. ИНИОН, 2006. – 120 с.
25. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. – 2008. – № 34.
26. Стрелец И.А. Влияние новых технологий на экономическое поведение потребителей и фирм / И.А. Стрелец // США и Канада: экономика, политика, культура. – М. : Академиздатцентр «Наука» РАН, 2008. – № 8. – С. 63–72.
27. Трайнев В.А. Информационные коммуникационные педагогические технологии (обобщения и рекомендации): учеб. пособие / В.А. Трайнев, И.В. Трайнев. – 4-е изд. – М. : ИТК «Дашков и К^о», 2009. – 280 с.
28. Урнышев Р. Региональная информатизация: как навести порядок [Электронный ресурс] / Р. Урнышев. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/regionalnaya-informatizaciya-kak-navesti-poryadok.html>.
29. Федосеева Н.Н. Влияние глобальной информатизации на функции государства / Н.Н. Федосеева // Государственная власть и местное самоуправление. – 2008. – № 4. – С. 7–11.
30. Швецов А.Н. Государственная политика региональной информатизации: соотношение централизации и местной самостоятельности / А.Н. Швецов // Проблемный анализ и государственное политическое проектирование. – 2013. – № 3 (29). – С. 6–18.
31. Эшби У.Р. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. – М. : Иностран. лит., 1959. – 432 с.
32. Masuda Y. The Information Society as Post-industrial Society / Y. Masuda. – Washington : World Future Society, 1983. – 171 p.
33. Scott A. Regions, Globalization, Development / A. Scott., J. M. Storper // Regional Studies. – 2003. – Vol. 37. – № 6–7. – Pp. 579–593.

Информация об авторах

Шестаков Сергей Семенович – кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ssshestakov@yandex.ru.

Михеев Александр Викторович – магистрант, кафедра экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет, 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sfera0707@mail.ru.

Authors

Shestakov Sergey Semenovitch – Candidate of Science (Economics). Associate Professor, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, Russia, Irkutsk, e-mail: ssshestakov@yandex.ru

Mikheyev Alexander Viktorovich – post-graduate student, Department of Economics and Public Administration, Baikal State University, Russia, Irkutsk, e-mail: sfera0707@mail.ru.